

ПЕРВЫЙ ПАКИСТАНСКИЙ «ОСКАР»: МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРИЗНАНИЕ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА?

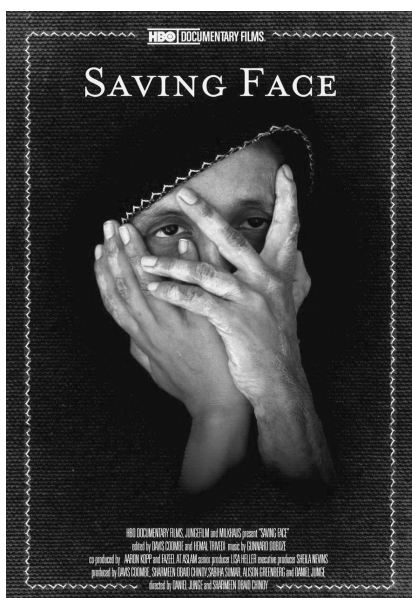
А.А. СУВорова

Доктор филологических наук
Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Пакистан, насилие против женщин, «кислотные атаки», д/ф «Спасти лицо», кинопремия «Оскар-2012»

В феврале-марте 2012 г. самым обсуждаемым неполитическим событием в пакистанском обществе и прессе стало присуждение премии американской киноакадемии «Оскар» американо-пакистанскому фильму «Спасти лицо» (*"Saving face"*)¹ в номинации «короткий документальный фильм». Сорежиссерами фильма являются пакистанка Шармин Убейд-Чиной и американец Дэниел Джандж. Фильм рассказывает об одном из наиболее мрачных аспектов гендерных проблем в Пакистане - о насилии против женщин в форме так называемых «кислотных атак» (*acid attacks*)².

Героини фильма - две пакистанки, пережившие «кислотные атаки», сорокалетняя Закия и двадцатилетняя Рухсана, которые не побоялись поведать с экранов страшные подробности совершенных против них злодеяний и решились любой ценой добиться от пакистанского правосудия справедливого наказания для своих мужей-преступников. Герой фильма - спаситель этих женщин, британский пластический хирург, пакистанец по рождению, Мухаммад Джавад, который на время оставил практику в престижной лондонской клинике на Харли-стрит и приехал в Паки-

Афиша к фильму «Спасти лицо».

тан, чтобы бесплатно сделать реконструктивные операции пострадавшим. Действительно, Джавад - прекрасный хирург, что он и доказал, ранее полностью восстановив лицо изуродованной кислотой британской модели Кэти Пайпер*. Однако перевезти высокие технологии реконструктивной хирургии из Лондона в Пакистан оказалось невозможно, поэтому результаты операций, сде-

ланных им пакистанкам из фильма, выглядят паллиативом, приносящим временное облегчение.

Единичные «кислотные атаки» на женщин как экстремальное проявление ревности или мести встречаются во всех странах мира, включая Россию. Однако только в странах Южной и Юго-Восточной Азии они превратились в настоящую социально-гендерную проблему, отражающую бесправный статус женщины в обществе и масштабы мужского насилия над ней. В этих странах женщина подвергается «кислотной атаке» за отказ выйти замуж или носить хиджаб, желание продолжить образование и сделать карьеру, неправильную, с традиционной точки зрения, одежду, невыплаченное приданое и любое непослушание в семейной жизни³. Причем, как и в случаях «убийства ради чести», она может подвергаться нападению не только со стороны мужа и его родни, но и со стороны своих кровных родственников, наказывающих ее за «позор», причиненный семейной чести. Во многих языках слова «лицо» и «честь» почти синонимичны, как в китайской и японской идиомах «потерять лицо» или «потерянное лицо»**. Отсюда и двойственный смысл названия фильма. Хирург буквально спасает лица пострадавших

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ, грант «Женщина-лидер в традиционном мусульманском обществе: феномен Беназир Бхутто», № 10-03-00014а.

* История Кэти Пайпер легла в основу британского документального фильма «Кэти: мое красивое лицо» (*Katie: My Beautiful Face*, 2009), который получил широкий общественный резонанс и прославил доктора Джавада.

** Русское выражение «потерять лицо», встречающееся в дореволюционной литературе, имеет несколько иной смысл, близкий к потере идентичности.

женщин, давая им новую жизнь. Но в переносном смысле название «Спасти лицо» - это калька-перевод с языка урду выражения «*мунх бачана*», что идиоматически означает «смыть позор», «сохранить свою честь».

«Международный фонд помощи жертвам нападения с использованием кислоты» (*Acid Survivors Trust International*) утверждает, что ежегодно в мире совершается около 1,5 тыс. таких преступлений⁴. Суровое наказание за «кислотные атаки» существует в законодательстве большинства стран мира, но не везде это законодательство работает, а возмездие является неотвратимым. В Бангладеш, одно время стоявшей на первом месте в мире по количеству этих преступлений (3 тыс. случаев за 6 лет - в 1999-2005 гг.), в 2002 г. законодательство, не без влияния двух женщин, долгое время занимавших посты премьер-министров этой страны, было изменено, и виновным в «кислотных атаках» стали выносить смертный приговор⁵. С тех пор в Бангладеш количество этих преступлений ежегодно уменьшается на 15-20%.

В Индии, Пакистане и Камбодже*, напротив, число «кислотных атак» неуклонно растет, причем большинство подобных преступлений остается неучтенными, поскольку о них не заявляют пострадавшие. Дело в том, что в отличие от стран Запада, где общество сочувствует жертвам «кислотных атак», в странах Южной и Юго-Восточной Азии они редко вызывают общественное сострадание, и, напротив, подвергаются стигматизации, осуждению и остракизму, как оступившиеся женщины, получившие по заслугам за нанесение ущерба семейной чести. Чтобы не оказаться на улице и не стать изгоями, женщины обычно примиряются со своими мучителями и пожизненно погребают себя в четырех стенах.

* Особенностью «кислотных атак» в Камбодже является то, что подавляющее большинство подобных преступлений здесь совершается женщинами против женщин.

Доктор Мухаммад Джавад с пациенткой. Кадр из фильма.

В Пакистане долгое время преступники, виновные в совершении «кислотной атаки», подлежали суду в соответствии с шариатским законом «кисас», т.е. равноценного наказания по принципу «око за око»⁶. Мужчине, изувечившему женщину кислотой, по этому закону должны были влить в глаза несколько капель кислоты, ослеплявшей его. Этот закон практически не применялся, поскольку большинство жертв, за неимением защиты со стороны государства и официального закона, раньше или позже прощали своих обидчиков, вследствие чего уголовное дело прекращалось.

В 2011 г. под напором общественности нижняя палата пакистанского парламента приняла закон о «Контроле над оборотом кислоты и предупреждении преступлений с ее использованием» (*Acid Control and Acid Crime Prevention Bill*)⁷. По этому закону наказания за «кислотные атаки» значительно ужесточены, от 14-летнего срока вплоть до пожизненного заключения. Отдельный вопрос - контроль над оборотом кислоты, ограничение ее доступности.

В Пакистане, даже в сельских районах, широко распространено крашение тканей. Красильные чаны в городах и деревнях Пакистана можно увидеть повсеместно, и значительная часть населения занята в этом производстве. Как из-

вестно, в процессах крашения широко применяются как соляная, так и серная кислота, и пока неясно, смогут ли мелкие производители обеспечить контроль над их запасами. Словом, только время покажет, будет ли новый закон эффективно работать.

Выход в свет фильма «Спасти лицо» в том же 2011 г. был отчасти приурочен к принятию нового закона, чтобы показать мировой общественности последствия «кислотных атак» и необходимость реформы законодательства по отношению к ним.

Режиссер фильма Шармин Убейд-Чиной родилась в 1978 г. в Карачи. Она получила высшее образование в США, в престижном частном *Smith College* для женщин, а степень магистра международной политики и коммуникаций - в не менее престижном университете *Stanford*. Выйдя замуж за преуспевающего бизнесмена, Шармин переехала на постоянное жительство в Канаду и в настоящее время имеет двойное гражданство.

Карьеру режиссера-документалиста Шармин Убейд-Чиной начала совсем юной девушкой в 2002 г., когда ей удалось получить грант телекомпании *New York Times Television* и с его помощью снять свой первый фильм «Дети

Шармин Убейд-Чиной получает премию. Рядом Дэниел Джандж.

террора» («*Terror's children*»)⁸ о тяжелой судьбе афганских детей-беженцев в Пакистане. И все ее последующие 11 фильмов финансировались американскими телекорпорациями *CNN*, *HBO*, *PBS*, а также британским телеканалом *Channel 4*. По жанру фильмы Убейд-Чиной - это политическая тележурналистика, привлекающая внимание к острым проблемам женщин и детей в мусульманских странах.

«Оскар» не был ее первой крупной наградой: предыдущий фильм «Пакистан: дети Талибан» («*Pakistan, Children of Taliban*»)⁹, рассказывающий о том, как радикальные и экстремистские организации в Пакистане вербуют в свои ряды детей из неимущих слоев, получил главную американскую телевизионную премию «Эмми» в 2010 г.

Фильмы Шармин Убейд-Чиной, рассказывающие об ущемлении женских прав в Пакистане, Афганистане и Саудовской Аравии, отмечены американскими наградами и международными призами различного уровня. Это «Женщины священного королевства» («*Women of the Holy*

Kingdom», 2005), «Афганистан без покрова» («*Afghanistan unveiled*», 2007) и, конечно, апофеоз ее карьеры - документальная лента «Спасти лицо».

Щедрое финансирование со стороны США всех проектов Убейд-Чиной, их информационная поддержка западными СМИ и, наконец, присуждение ей, первой среди граждан Пакистана, высшей мировой кинематографической награды были неоднозначно восприняты в Пакистане. И дело не в том, что, хотя в Пакистане фильм еще не поступал в прокат, лидеры партии «Джамаат-е-ислами» уже заявили, что Убейд-Чиной «опозорила свою семью и родину»¹⁰. В конце концов, к таким заявлениям со стороны мусульманских партий пакистанские деятели культуры уже привыкли.

Важнее, что и вполне умеренные пакистанские аналитики и журналисты выражают сомнение в отсутствии политической подоплеки у американских киноакадемиков, присудивших «Оскар» этому фильму. «Если только не верить, что правительство США финансирует пакистанское кино из чистой любви к искусству, сам факт, что Убейд-Чиной получила сотни тысяч долларов от американцев, указывает, насколько по-

лезными они считают такие документальные фильмы», - пишет либеральная газета *The Express Tribune*¹¹. И далее: «Западное влияние означает, что только изображение определенного вида дискриминации и нарушения некоторых прав в Пакистане могут привлечь международное внимание и заслужить признание, которого удостоились фильмы «Дети Талибан» и «Спасти лицо». Попробуйте снять фильм, скажем, о жертвах наводнения или радиоуправляемых бомбардировок, и тогда заранее запасайтесь батарейками для фонаря и непортящимися продуктами, ибо вам долго придется ждать чеков и золотых статуэток в полной темноте»¹².

Другая газета *The Friday Times* пишет, что «пагубное влияние Запада на Пакистан простирается далеко за пределы кино. Ключевые слова «Талибан», «дерадикализация», «права женщин» вызывают условный рефлекс у Агентства США по международному развитию. Это не означает, что эти проблемы не заслуживают финансирования, просто они вытесняют другие, не менее важные для Пакистана, даже если они не интересны западным донорам. Кажется, мы убедились, что образ нашей страны, как ее видит Запад, в настоящее время является для нас наиболее угнетающим фактором. И такие приятные новости обещают новое иностранное финансирование и новые награды. Так что порочный круг останется неразорванным»¹³.

Существует известный список из пяти стран, особо опасных для женщин, составленный, кстати, американским агентством *Thomson Reuters Foundation*¹⁴. В нем Пакистан занимает третье место (после Афганистана и Конго). Непосредственно за Пакистаном следуют Индия и Сомали. И это свидетельствует о том, что ни ислам (большинство конголезцев исповедуют христианство и местные культы, большинство индийцев - индуизм), ни даже уровень демократии в обществе (по общему мнению, Индия - страна вполне демократическая) не являются

решающими факторами в исторически сложившейся, племенной, по своей сути, практике насилия над женщинами. Фильмы, подобные д/ф «Спасти лицо», и другие западные медийные проекты, подробно демонстрирующие ужасающие уродства, нечеловеческие мучения и страдания жертв, варварскую жестокость, незаконные и коррупцию общественного устройства, делаются в основном об Афганистане и Пакистане, где США ведут военные действия, почти не затрагивая Конго и Индию, где ситуация с правами женщин обстоит немногим лучше.

Комментируя победу Убейд-Чиной, известный пакистанский журналист Халид Ахмед в интервью телеканалу *GEO* говорит: «У многих в Пакистане создается впечатление, что щедрая поддержка Западом проектов, подобных фильму «Спасти лицо» и однозначно рисующих Пакистан как страну варварского насилия против личности, является частью информационной войны, основная цель которой - оправдание военного присутствия США и бомбардировок территории Пакистана»¹⁵. Здесь же он вспоминает наделавшую много шума обложку американского журнала *Time* с фотографией изуродованной молодой афганки, которой муж, при поддержке местного руководства «Талибан», буквально с корнем отрезал нос (в 2010 г. хирурги в Калифорнии восстановили ей нос из специально выращенной ткани). Фотографию сопровождала провокационная подпись: «Что случится, если мы покинем Афганистан?»¹⁶

Конечно, официальные круги и многие образованные пакистанцы восприняли победу Шармин Убейд-Чиной в борьбе за «Оскар» с энтузиазмом, как знак долгожданного международного признания пакистанской культуры и искусства. Тем более, что вечные соперники пакистанцев - индийцы уже получали «Оскар» в отдельных номинациях (хотя ни один индийский фильм, произведенный в Индии, пока так и не получил заветной золотой ста-

туэтки). В конце марта 2012 г. было объявлено, что правительство наградило Убейд-Чиной одним из высших государственных орденов - «Хилал-е-имтияз» («Полумесяц отличия»). Кроме того, на нее пролился дождь из премий и наград неправительственных организаций Пакистана, одну из которых ей недавно вручила министр иностранных дел страны Хина Раббани Хар.

В том, как пакистанские СМИ представляют обеих этих женщин - министра и «оскароносного» режиссера, - есть много общего. Действительно, и Хар, и Убейд-Чиной - молодые привлекательные женщины, практически ровесницы (Хар на год старше), обе выпускницы престижных американских университетов, долго жившие в США; у обеих влиятельные родители и состоятельные мужья. Видимо, поэтому обе экспонируются как рекламная витрина возможностей, якобы предоставляемых женщине пакистанским обществом. В соответствии с законами рекламы, СМИ показывают их в ореоле успеха и гламура, на дипломатических приемах и на красной ковровой дорожке, в бриллиантах и дизайнерской одежде. Достаточно вспомнить, как появление Хины Раббани Хар в темных очках от Роберто Кавалли и с вызывающе дорогой сумкой от *Hermes*, которые она носила во время своего официального визита в Индию, вызвало волну возмущенных откликов в пакистанской прессе и социальных сетях¹⁷.

Однако у этой вроде бы красивой истории женского успеха есть свой «скелет в шкафу». Десять лет назад Билал Хар, двоюродный брат министра иностранных дел и сын бывшего губернатора провинции Пенджаб¹⁸, в присутствии свидетелей облил кислотой свою жену Фахру Юнус за попытку разойтись с ним. После долгого и малоэффективного лечения в Италии изуродованная женщина вернулась в Пакистан, где, преданная остракизму, покончила с собой в марте 2012 г. Ни ранее, ни сейчас Билалу Хару

не было предъявлено никакого обвинения.

Так что в гламурной и умильной картинке, показывающей, как одна светская красавица - сестра преступника, безнаказанно совершившего «кислотную атаку», вручает премию другой светской красавице - режиссеру, снявшему фильм о жертвах подобных атак, многие в Пакистане усмотрели мрачную иронию.

¹ <http://savingfacefilm.com/about/synopsis/>

² Dasgupta Shamita Das. Acid Attacks. In Renzetti, Claire M., Edleson, Jeffrey L. (eds) Encyclopedia of Interpersonal Violence. Thousand Oaks, USA, 2008.

³ Leela Jacinto. Acid Attacks: A Brutal Crime of Passion - <http://abcnews.go.com/International/story?id=79130&page=1>

⁴ <http://www.acidviolence.org/index.php>

⁵ Scholte Marianna. Acid Attacks in Bangladesh. A Voice for Victims - <http://www.spiegel.de/international/0,1518,406485,00.html>

⁶ The Penal Law of Islam - <http://www.renaissance.com.pk/septfeart2y2.html>

⁷ Myra Imran. Acid Control & Acid Crime Prevention Bill - <http://www.thenews.com.pk/TodaysPrintDetail.aspx?ID=67430&Cat=6>

⁸ <http://asiasociety.org/arts/film/sharmeen-obaid-terrors-children-and-everyones>

⁹ Rafiya Sufi. Documentary Maker on Taliban Wins Emmy - <http://asiasociety.org/blog/asia/documentary-maker-taliban-wins-emmy>

¹⁰ Pride over Saving Face Oscar Win, Shame over Content // Hindustan Times, New Delhi, 28.02.2012, p. 4.

¹¹ Nadir Hasan. How to Win an Oscar // The Express Tribune, Lahore, 02.03.2012, p. 3.

¹² Ibidem.

¹³ Raza Rumi. The Controversy over Saving Face // The Friday Times, Lahore, 27.03.2012, p. 4.

¹⁴ http://www.huffingtonpost.com/2011/06/16/most-dangerous-countries-women_n_877706.html

¹⁵ <http://www.geo.tv/GeoDetail.aspx?ID=39681>

¹⁶ Mutilated Afghan Girl Aisha Gets a New Nose - <http://www.bbc.co.uk/news/world-south-asia-11530849>

¹⁷ <http://blogs.wsj.com/indiarealtime/2011/07/28/hina-rabbani-khar%E2%80%99s-birkin-bag-in-spotlight/>

¹⁸ Имеется в виду Гулам Мустафа Хар (р. 1937), крупный землевладелец и влиятельный политик, один из создателей Пакистанской народной партии. Его бывшая жена, Техмина Дуррани, рассказала правду о жестоком обращении с женщинами в этой семье в своей книге «Мой феодальный господин» (My Feudal Lord, 1994), ставшей международным бестселлером.